

Влияние уровня и структуры налогового бремени на неравенство граждан

Андрей Александрович Пугачев

E-mail: andrjim@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7989-6353

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
г. Ярославль, Российская Федерация

Аннотация

Цель исследования — определение влияния структуры и уровня налогового бремени на неравенство граждан на примере стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Гипотеза исследования — структура и уровень налогового бремени оказывают влияние на неравенство граждан. Тестирование гипотезы проведено с помощью корреляционно-регрессионного анализа зависимости уровня неравенства граждан от структуры налогового бремени посредством ее декомпозиции по отдельным налогам. В качестве показателей неравенства выбраны коэффициент Джини и доля доходов десятой децильной группы. Расчеты проведены с использованием пакета «Анализ данных» в MS Excel для 2000 и 2020 гг. на основе статистических данных Всемирного банка и ОЭСР. Сформированный для исследования Data Set содержит около 1 тыс. показателей. Наиболее тесная связь с неравенством сложилась у доли всех налогов в ВВП: она на 53–74% объясняет динамику уровня неравенства. Тяжесть налогового бремени оказывает более существенное воздействие на неравенство, чем его структура. Сокращение или рост доли налога в структуре налогового бремени характеризует ослабление или усиление влияния этого налога на неравенство. Изменение структуры налогового бремени в странах ОЭСР в 2020 г. по сравнению с 2000 г. способствовало сглаживанию неравенства граждан за счет наращивания доли подоходного налога при сокращении доли косвенных. Зависимость между показателями налогового бремени и неравенством является нелинейной. Она вписывается в концепцию А. Лаффера. Установление вида этой зависимости позволит решить задачи оптимизации структуры налогового бремени в целях сглаживания неравенства.

Ключевые слова: неравенство граждан, подоходный налог, косвенные налоги, коэффициент Джини, доходы десятой децильной группы, страны ОЭСР

JEL: H21, H24

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00365, <https://rscf.ru/project/23-28-00365/>.

Для цитирования: Пугачев А. А. Влияние уровня и структуры налогового бремени на неравенство граждан // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 3. С. 59–77.
<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-3-59-77>.

© Пугачев А. А., 2023

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-3-59-77>

Impact of the Level and Structure of the Tax Burden on Citizens Inequality

Andrey A. Pugachev

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

andr.xim@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7989-6353>

Abstract

The purpose of this study is to determine the impact of the structure and level of the tax burden on inequality of citizens, using the example of the countries of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). The hypothesis was that the structure and level of the tax burden affect citizens inequality. This hypothesis was tested using a correlation and regression analysis of the dependence of citizens inequality level on the tax burden structure by decomposing it into separate taxes. The Gini coefficient and the share of income of the tenth decile group were chosen as indicators of inequality. The calculations were carried out using the Data Analysis in MS Excel for the years 2000 and 2020 on the basis of statistical data from the World Bank and OECD. The data set formed for the study contains about 1 thousand indicators.

The share of all taxes in GDP has the closest relationship with inequality: it explains the dynamics of the level of inequality by 53–74%. The severity of the tax burden has a more significant impact on inequality than its structure. The decrease or increase in the share of a tax in the structure of the tax burden characterizes the weakening or strengthening of the impact of this tax on inequality. The change in the structure of the tax burden in OECD countries in 2020 compared to 2000 contributed to the smoothing of citizens inequality by increasing the share of income tax while reducing the share of indirect taxes. The relationship between the indicators of tax burden and inequality is non-linear. It fits into the concept of A. Laffer. Establishing the type of this dependence will make it possible to solve the problem of optimizing the structure of tax burden in order to smooth inequality.

Keywords: *inequality of citizens, income tax, indirect taxes, Gini coefficient, income of the tenth decile group, OECD countries*

JEL: *H21, H24*

Funding: *The Research was prepared supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00365, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00365/>.*

For citation: *Pugachev A.A. (2023). Impact of the Level and Structure of the Tax Burden on Citizens Inequality. Financial Journal, 15 (3), 59–77 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-3-59-77>.*

© Pugachev A.A., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Влияние налогообложения на неравенство граждан остается одним из актуальных направлений исследований в области поиска возможностей сглаживания неравенства, значимость которого определена его включением Генеральной Ассамблеей ООН в перечень 17 целей устойчивого развития до 2030 г.¹

Негативное влияние неравенства граждан на экономический рост современной экономической наукой доказывается в том числе и на эмпирических данных, поэтому с такой позицией согласны большинство исследователей [Юревич, 2019]. Вместе с тем среди ученых нет единодушия во взгляде на проблему неравенства, например, Р. И. Капелюшников

¹ Цели в области устойчивого развития / Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainable-development/ru/sustainable-development-goals/>.

отмечает, что «с нормативной точки зрения неравенство — это псевдопроблема (оно никогда не выступает проблемой само по себе). Конечно, оно может быть симптомом каких-то иных серьезных проблем» [Капелюшников, 2017].

Относительно влияния налогов на неравенство большинство ученых сходятся во мнении, что прогрессивный подоходный налог является действенным инструментом сглаживания неравенства граждан [Майбуров, 2021]. Однако по вопросу оценки влияния степени прогрессивности подоходного налога на неравенство исследователи для одних и тех же стран в одни и те же периоды времени приходят к разным выводам. Например, команда исследователей под руководством Т. Piketty проанализировала взаимосвязь социального неравенства в США и степени прогрессивности шкалы подоходного налога за 100 лет. Ученые пришли к выводу, что рост неравенства в США коррелирует со снижением прогрессивности налогов: с 1980 по 2014 г. доля доходов после уплаты налогов, полученная наиболее обеспеченными 10% граждан США, выросла с 30 до 40%, а до уплаты налогов — с 35 до 47% [Piketty et al., 2018].

К альтернативным результатам пришли специалисты Министерства финансов США и Комитета по налогообложению конгресса США. Они утверждают, что выводы, полученные Т. Piketty, при расширении исследуемой выборки не являются надежными: в последние десятилетия налоги в большей степени сокращают неравенство в США. С 1979 г. средние налоговые ставки для 1% наиболее богатых граждан США составили 38% без выраженной динамики, а для децилей с первого по девятый (менее богатые 90% граждан) средние ставки снизились с 25 до 20% [Auten, Splinter, 2022].

Влияние налогообложения на неравенство граждан сегодня рассматривается как аксиома [Piketty, 2014; Stiglitz, 2012; Auten, Splinter, 2022]. Она распространяется как на различные виды налогообложения (подоходное, имущественное) в воздействии на различные проявления неравенства (неравенство доходов, богатства, потребления), так и на налоговое бремя в целом в воздействии на неравенство и благосостояние на макроэкономическом уровне. В большинстве современных эмпирических исследований влияния налогообложения на неравенство граждан в качестве маркера налогового бремени используется соотношение налогов и ВВП. Вместе с тем нетривиальным является вопрос о влиянии на неравенство граждан структуры налогового бремени, соотношения прямых и косвенных налогов. Само по себе влияние структуры налогового бремени на неравенство доказано рядом эмпирических исследований для различных стран в широкой ретроспективе [Hanni et al., 2015; Gornia, 2012; Goñi et al., 2011; Martinez-Vazquez et al., 2011; Martorano, 2018]. Однако вопросы силы такого влияния, вклада удельного веса отдельных налогов в сглаживание неравенства остаются нерешенными.

Так, например, для 14 стран Латинской Америки в 1990–2010 гг. обосновано, что увеличение доли прямых налогов по сравнению с косвенными способствует сокращению неравенства [Martorano, 2018]. Более ранние исследования для Латинской Америки показали, что из-за высокого удельного веса косвенных налогов налогообложение в целом воздействует на неравенство граждан регрессивно или нейтрально [Hanni et al., 2015; Goñi et al., 2011].

Для стран ОЭСР в 1972–2006 г. доказано, что косвенные налоги по сравнению с прямыми менее эффективны в сглаживании неравенства [Muinel-Gallo, Roca-Sagalés, 2013]. В другой публикации по анализу данных для 22 стран ОЭСР с 1999 по 2013 г. отмечено незначительное влияние на уровень неравенства граждан косвенных налогов по сравнению с прямыми [Guillaud et al., 2017].

Цель исследования — определение влияния структуры и уровня налогового бремени на неравенство граждан на примере стран ОЭСР в 2000 и 2020 гг. Гипотеза состоит в том, что структура и уровень налогового бремени оказывают влияние на неравенство граждан.

МЕТОДЫ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА

Тестирование гипотезы исследования проведено с помощью корреляционно-регрессионного анализа зависимости уровня неравенства граждан от структуры налогового бремени посредством ее декомпозиции по отдельным налогам. В качестве показателей неравенства выбраны два альтернативных — коэффициент Джини и доля доходов десятой децильной группы (наиболее обеспеченных граждан). В качестве факторов выбраны доли отдельных налогов в общих налоговых доходах и ВВП.

Анализ проведен по моделям парной линейной регрессии; для множественной регрессии анализ в рамках настоящего исследования нецелесообразен. Для факторов долей отдельных налогов в общих налоговых доходах он некорректен вследствие одинакового знаменателя факторов — суммы налоговых доходов, поскольку сумма долей отдельных налогов в общих налоговых доходах равна единице. Для факторов долей отдельных налогов в ВВП анализ множественной регрессии некорректен ввиду автокорреляции факторов вследствие их одинакового знаменателя — ВВП. Анализ по отдельным налогам позволяет с помощью декомпозиции оценить воздействие каждого из них, то есть оценить влияние структуры налогового бремени на неравенство граждан.

Для оценки влияния уровня налогового бремени на неравенство также проведена (как альтернатива множественной регрессии) оценка взаимосвязи показателей неравенства:

- с долей налогов в ВВП;
- с долей прямых налогов (подоходного, имущественных и налогов на прибыль корпораций) в ВВП и в общих налоговых доходах.

В качестве объекта исследования выбраны страны ОЭСР, потому что для них имеется единая статистическая база данных о налоговых доходах OECD.Stat, формируемая по единой методологии и содержащая данные с 1965 г.

Коэффициент Джини — универсальный показатель неравенства доходов граждан, их концентрации. Принимает значения $[0; 1]$, где 0 — абсолютное равенство, а 1 — абсолютное неравенство. Доля доходов десятой децильной группы — показатель неравенства доходов граждан, характеризующий долю доходов, аккумулируемых 10% наиболее обеспеченных граждан. Коэффициент Джини широко распространен сегодня в исследованиях неравенства [Салмина, 2019]. Однако он не показывает, в сторону каких доходных групп населения происходит перекоп, поэтому для идентификации неравенства также использована доля доходов десятой децильной группы.

Два варианта показателей структуры налогового бремени выбраны, поскольку по сравнению с долей в общих налоговых доходах доля налога в ВВП учитывает не только структуру налогового бремени, но и его тяжесть, то есть саму налоговую нагрузку.

Расчеты проведены с использованием пакета «Анализ данных» в MS Excel для 2000 и 2020 гг. на основе официальных статистических данных Всемирного банка (*The World Bank Data*) по показателям неравенства и ОЭСР (OECD.Stat) по показателям структуры налогового бремени в странах ОЭСР.

Используемые в рамках исследования показатели неравенства граждан и структуры налогового бремени, а также источники статистических данных представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели неравенства граждан и структуры налогового бремени / Indicators of citizens inequality and the structure of the tax burden

Показатели	Идентификатор	Источник данных
Коэффициент Джини	G	Всемирный банк (https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2021&start=2000&view=chart)

Показатели	Идентификатор	Источник данных
Доля доходов десятой децильной группы	d_{10}	Всемирный банк (https://data.worldbank.org/indicator/SI.DST.10TH.10?end=2021&start=2000&view=chart)
Доля подоходного налога в общих налоговых доходах	x_1	OECD.Stat (https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=Rev&lang=en)
Доля имущественных налогов в общих налоговых доходах	x_2	
Доля косвенных налогов в общих налоговых доходах	x_3	
Доля прямых налогов в общих налоговых доходах	x_4	
Доля корпоративного подоходного налога в общих налоговых доходах	x_5	
Доля подоходного налога в ВВП	x_6	
Доля имущественных налогов в ВВП	x_7	
Доля косвенных налогов в ВВП	x_8	
Доля прямых налогов в ВВП	x_9	
Доля корпоративного подоходного налога в ВВП	x_{10}	
Доля общей суммы налогов в ВВП	x_{11}	

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author.

Сформированный в рамках исследования Data Set статистических индикаторов уровня неравенства граждан и структуры налогового бремени в странах ОЭСР в 2000 и 2020 гг. содержит около 1 тыс. показателей.

ВЛИЯНИЕ ДОЛИ НАЛОГОВ В ОБЩИХ НАЛОГОВЫХ ДОХОДАХ НА НЕРАВЕНСТВО ГРАЖДАН В СТРАНАХ ОЭСР

На первом этапе исследования определена зависимость неравенства граждан от структуры налогового бремени по показателям доли отдельных налогов в налоговых доходах стран ОЭСР. Результаты для 2000 г. представлены в табл. 2, а для 2020 г. — в табл. 3.

Таблица 2

Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости неравенства граждан от доли отдельных налогов в общих налоговых доходах в странах ОЭСР в 2000 г. /

Results of correlation and regression analysis of the dependence of citizens' inequality on the share of individual taxes in total tax revenues of OECD countries in 2000

Показатель	Фактор	Уравнение линейной регрессии	Коэффициент корреляции r	Коэффициент детерминации R^2	Уровень значимости α по F-критерию Фишера	Станд. ошибка	Оценка связи по шкале Чеддока
G	x_1	$G = -0,0032 x_1 + 0,4228$	-0,438	0,192	0,05	0,075	Умеренная
	x_2	$G = 0,0037 x_2 + 0,332$	0,118	0,019	-	0,090	Слабая
	x_3	$G = 0,0063 x_3 + 0,1494$	0,673	0,453	0,01	0,068	Заметная
	x_4	$G = -0,0016 x_4 + 0,4077$	-0,239	0,057	-	0,081	Слабая
	x_5	$G = 0,0028 x_5 + 0,3116$	0,153	0,023	-	0,082	Слабая
d_{10}	x_1	$d_{10} = -0,290 x_1 + 35,448$	-0,477	0,227	0,05	6,076	Умеренная
	x_2	$d_{10} = 0,1431 x_2 + 27,906$	0,064	0,004	-	7,343	-
	x_3	$d_{10} = 0,5004 x_3 + 12,444$	0,681	0,464	0,01	5,385	Заметная
	x_4	$d_{10} = -0,188 x_4 + 35,919$	-0,333	0,111	-	6,518	Умеренная
	x_5	$d_{10} = 0,1331 x_5 + 26,451$	0,090	0,008	-	6,883	-

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author.

По результатам корреляционно-регрессионного анализа установлено, что более существенная связь у показателей неравенства в 2000 г. имела место с долей косвенных налогов в общих налоговых доходах. Связь является положительной как для коэффициента Джини ($r = 0,673$, $R^2 = 0,453$), так и для доли доходов десятой децильной группы ($r = 0,681$, $R^2 = 0,464$), то есть чем выше доля косвенных налогов в общих налоговых доходах бюджета, тем выше неравенство граждан. Уровень значимости по F-критерию Фишера 1%.

Подходный налог имеет умеренную связь с результирующими показателями: для коэффициента Джини $r = -0,438$, $R^2 = 0,192$, для доли доходов десятой децильной группы $r = -0,477$, $R^2 = 0,227$. Уровень значимости по F-критерию Фишера 5%. Здесь связь является отрицательной: чем выше доля подходного налога в общих налоговых доходах, тем ниже уровень неравенства граждан. Имущественные налоги граждан, налог на прибыль корпораций, как и сумма прямых налогов, не оказывают существенного влияния на уровень неравенства граждан: статистически значимая связь между этими показателями отсутствует.

Таблица 3

Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости неравенства граждан от доли отдельных налогов в общих налоговых доходах в странах ОЭСР в 2020 г. по сопоставимому с 2000 г. кругу стран / Results of correlation and regression analysis of the dependence of citizens' inequality on the share of individual taxes in total tax revenues of OECD countries in 2020 according to a comparable range of countries since 2000

Показатель	Фактор	Уравнение линейной регрессии	Коэффициент корреляции r	Коэффициент детерминации R^2	Уровень значимости α по F-критерию Фишера	Станд. ошибка	Оценка связи по шкале Чеддока
G	x_1	$G = -0,0027 x_1 + 0,4095$	-0,428	0,184	0,05	0,061	Умеренная
	x_2	$G = 0,0042 x_2 + 0,3226$	0,206	0,042	-	0,073	Слабая
	x_3	$G = 0,0043 x_3 + 0,2180$	0,466	0,217	0,05	0,066	Умеренная
	x_4	$G = 0,0002 x_4 + 0,3287$	0,043	0,002	-	0,067	-
	x_5	$G = 0,0065 x_5 + 0,2776$	0,577	0,332	0,01	0,055	Заметная
d_{10}	x_1	$d_{10} = -0,263 x_1 + 34,447$	-0,507	0,257	0,05	4,727	Заметная
	x_2	$d_{10} = 0,1054 x_2 + 26,949$	0,105	0,011	-	5,783	Слабая
	x_3	$d_{10} = 0,3615 x_3 + 17,019$	0,515	0,266	0,01	4,983	Заметная
	x_4	$d_{10} = -0,036 x_4 + 28,924$	-0,078	0,006	-	5,467	-
	x_5	$d_{10} = 0,4872 x_5 + 22,804$	0,540	0,292	0,01	4,614	Заметная

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author.

Важно отметить, что в 2020 г. статистика имеется по более широкому кругу стран — 37 стран вместо 24 в 2000 г. — в связи с расширением ОЭСР. Этим обстоятельством продиктована необходимость проведения анализа по данным 2020 г. по сопоставимому с 2000 г. кругу стран.

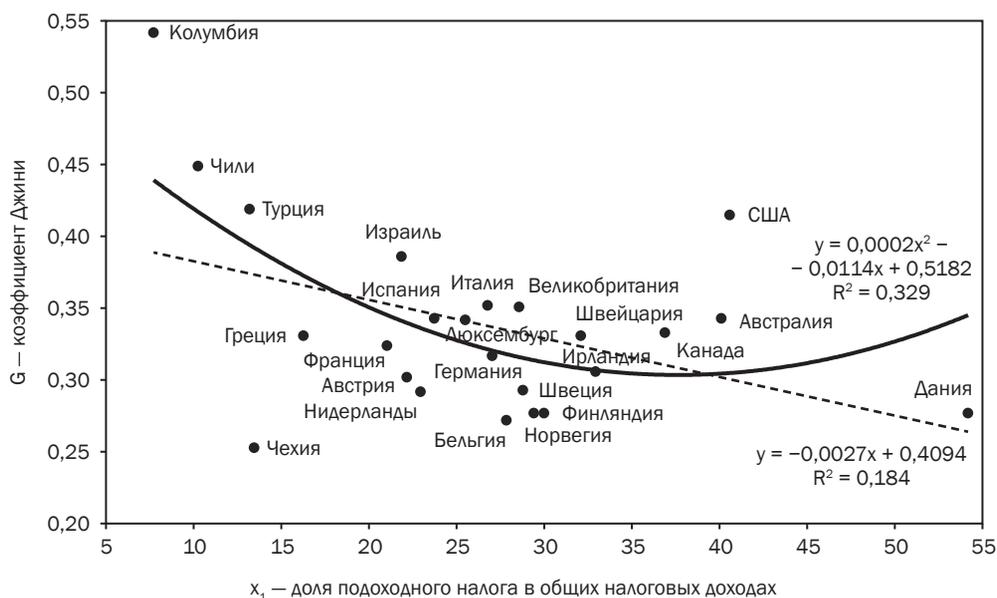
В 2020 г. ситуация изменилась относительно 2000 г.: статистически значимой стала также связь между долей налога на прибыль корпораций и показателями неравенства граждан.

Доли трех исследуемых налогов в общих налоговых доходах в 2020 г. по сопоставимому с 2000 г. кругу стран имеют заметную связь с показателями неравенства граждан: подходного налога, косвенных налогов и налога на прибыль корпораций. Доля суммы прямых налогов и доля имущественных налогов в совокупных налоговых доходах не оказывают значимого влияния на уровень неравенства.

По подоходному налогу зависимость является отрицательной: для коэффициента Джини $r = -0,428$, $R^2 = 0,183$, для доли доходов десятой децильной группы $r = -0,507$, $R^2 = 0,257$. Уровень значимости по F-критерию Фишера 5%. Отрицательная связь здесь свидетельствует о позитивном воздействии перераспределительного механизма подоходного налога на неравенство за счет его прогрессивной шкалы. Соотношение коэффициента Джини и доли подоходного налога в общих налоговых доходах представлено на рис. 1.

Рисунок 1

Соотношение коэффициента Джини и доли подоходного налога в общих налоговых доходах в странах ОЭСР в 2020 г. по сопоставимому с 2000 г. кругу стран / The ratio of the Gini coefficient and the share of income tax in total tax revenues of OECD countries in 2020 for a comparable range of countries since 2000

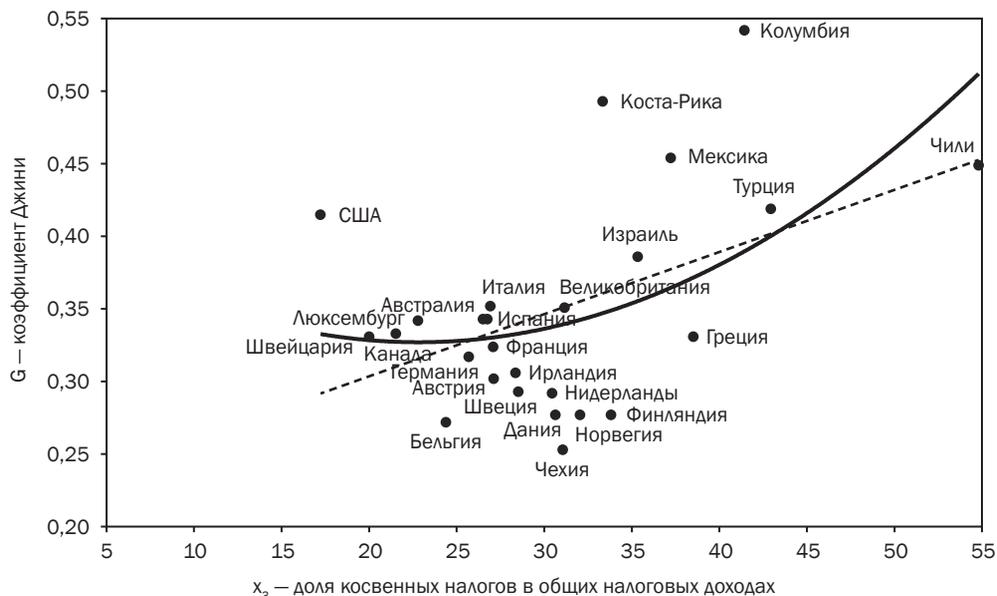

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author.

Уравнения и графики представлены как для линейной (пунктирная линия), так и для нелинейной (сплошная) регрессии. Их анализ позволяет предположить, что фактически зависимость является нелинейной, квадратичной функцией, поскольку для такой зависимости коэффициент детерминации — наибольший по сравнению со степенной, экспоненциальной функцией или другими полиномами. Зависимость уровня неравенства по коэффициенту Джини от доли подоходного налога в налоговых доходах описывается квадратичной функцией, что графически (рис. 1) представлено параболой ветвями вверх. С ростом доли подоходного налога в общих налоговых доходах неравенство до определенного уровня снижается, а после его достижения — возрастает, что обусловлено ростом теневого сектора при повышении налогового бремени. Следовательно, эта зависимость также подчиняется кривой А. Лаффера [Laffer, Seymour, 1979]. При тестировании этой гипотезы на примере стран ОЭСР в 2020 г. и построении квадратичной зависимости коэффициент детерминации R^2 возрастает до 0,329, то есть зависимость становится более тесной по сравнению с линейной ($R^2 = 0,184$), что подтверждает гипотезу.

По косвенным налогам зависимость является положительной: для коэффициента Джини $r = 0,466$, $R^2 = 0,217$, для доли доходов десятой децильной группы $r = 0,515$, $R^2 = 0,266$. Уровень значимости по F-критерию Фишера 5% и 1% соответственно. Соотношение коэффициента Джини и доли косвенных налогов в общих налоговых доходах представлено на рис. 2.

Зависимость коэффициента Джини от доли косвенных налогов в общих налоговых доходах в странах ОЭСР в 2020 г. по сопоставимому с 2000 г. кругу стран / The dependence of the Ginny coefficient on the share of indirect tax in total tax revenues of OECD countries in 2020 for a comparable range of countries since 2000

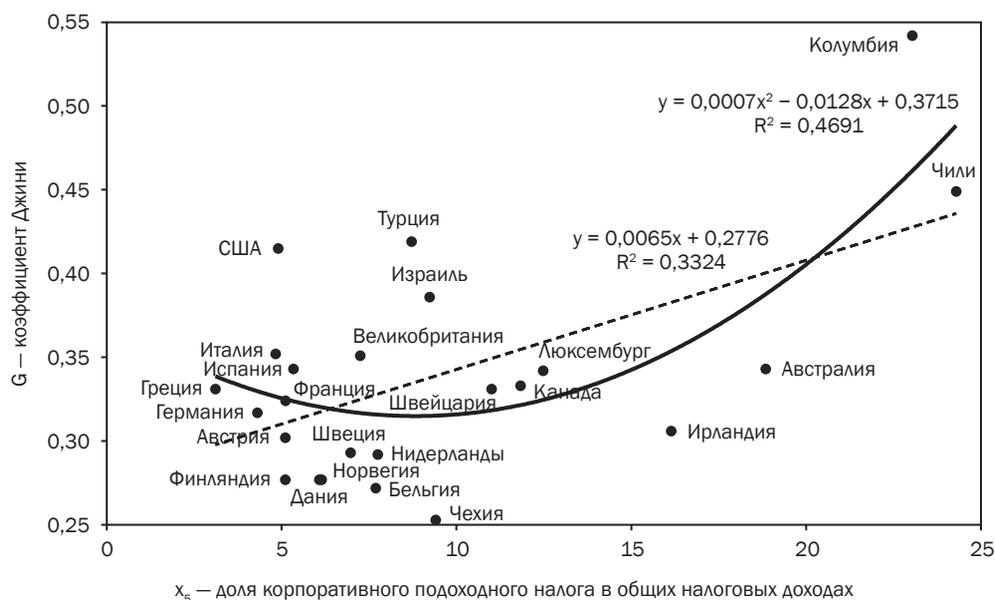
Источник: составлено автором / Source: compiled by the author.

Графическое представление прямой зависимости иллюстрирует, что в странах с высокой долей косвенных налогов (более 35–40%) имеет место высокий уровень неравенства ($G > 0,4$). Повышение доли косвенных налогов происходит при закономерном снижении доли прямых, в том числе подоходного налога, что, в свою очередь, не позволяет обеспечить его сглаживающее воздействие на неравенство граждан. Так, Чили, Колумбия, Турция, расположенные в правой части графика на рис. 2, вследствие высокой доли косвенных налогов, на рис. 1, напротив, находятся в левой части графика, что обусловлено низкой долей подоходного налога. Высокий уровень неравенства в этих странах продиктован структурой налогового бремени с существенным перекосом в пользу доли косвенных налогов до 40–55% (в среднем по ОЭСР – 31,9%) при сокращении доли подоходного налога до 6–13% (в среднем по ОЭСР – 26,4%).

Сокращение удельного веса косвенных налогов в структуре налогового бремени приводит к благоприятному воздействию на неравенство за счет того, что налогообложение потребления, при прочих равных условиях, имеет более существенное воздействие на наименее обеспеченных граждан, которые основную часть своего дохода или весь доход направляют на текущее потребление.

По налогу на прибыль корпораций зависимость также положительная: для коэффициента Джини $r = 0,577$, $R^2 = 0,332$, для доли доходов десятой децильной группы $r = 0,540$, $R^2 = 0,292$. Уровень значимости по F-критерию Фишера 1%. Графически соотношение коэффициента Джини и доли корпоративного подоходного налога в общих налоговых доходах представлено на рис. 3.

Зависимость коэффициента Джини от доли корпоративного подоходного налога в общих налоговых доходах в странах ОЭСР в 2020 г. по сопоставимому с 2000 г. кругу стран / The dependence of the Ginny coefficient on the share of corporate income tax in total tax revenues of OECD countries in 2020 for a comparable range of countries since 2000

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author.

В Колумбии и Чили, как странах с наиболее высокой долей корпоративного подоходного налога в общих налоговых доходах (24–25% при средней по ОЭСР доле 8,8%), уровень неравенства граждан очень высок, коэффициент Джини достигает 0,45–0,55 (в среднем по ОЭСР — 0,33). Эти страны привели структуру налогового бремени к существенному перекосу в пользу косвенных налогов и налога на прибыль корпораций, что не позволяет им реализовать потенциал налогового воздействия на сокращение неравенства.

Зависимость коэффициента Джини от доли корпоративного подоходного налога в общих налоговых доходах является положительной. Полагаем, что перераспределительное воздействие налогообложения прибыли на неравенство граждан обусловлено в первую очередь дивидендными выплатами, напрямую зависящими от финансового результата деятельности корпораций и аккумулируемыми наиболее обеспеченными гражданами.

Корреляционно-регрессионный анализ показал, что, как и для доли подоходного налога, зависимость коэффициента Джини от корпоративного подоходного налога является нелинейной. Графический анализ подтверждает это предположение: для квадратичной функции коэффициент детерминации R^2 составляет 0,469, что существенно выше, чем для линейной — 0,332, и свидетельствует о более тесной связи. Графиком, как и для доли подоходного налога, здесь является парабола ветвями вверх. Предполагаем, что с ростом доли подоходного налога в налоговых доходах неравенство станет снижаться до определенного уровня, а после достижения точки экстремума — возрастать вследствие роста уклонения налогоплательщиков от уплаты налогов, а также роста теневой экономики.

Относительно изменений структуры налогового бремени отметим, что по сравнению с 2000 г. в 2020 г. отмечено появление заметной зависимости уровня неравенства от доли налога на прибыль корпораций в общих налоговых доходах, при этом зависимость от доли косвенных налогов ослабла, а от доли подоходного налога осталась на сопоставимом уровне.

В среднем по сопоставимому кругу стран в рамках анализируемого периода доля подоходного налога в общих налоговых доходах имела тенденцию к росту с 26,1 до 26,9%. Доли косвенных налогов и налога на прибыль в общих налоговых доходах, напротив, имели тенденцию к снижению: с 32,6 до 30,6% и с 10,6 до 9,4% соответственно. Снижение их доли в общих налоговых доходах в пользу подоходного налога способствовало сглаживанию неравенства граждан в странах ОЭСР.

Результаты анализа для 2020 г. по сопоставимому с 2000 г. кругу стран существенно отличаются от результатов по всем странам ОЭСР. Единственной статистически значимой стала зависимость между неравенством граждан и долей налога на прибыль корпораций: для коэффициента Джини $r = 0,534$, $R^2 = 0,285$. Это обусловлено тем, что в новых странах — членах ОЭСР, которые были исключены из анализа для обеспечения сопоставимости, структура налогообложения отличается от наиболее развитых «традиционных» стран-участниц. Прежде всего это новые члены ЕС (Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Эстония) и другие менее развитые государства (Мексика, Коста-Рика).

За исключением Исландии, в этих странах доля подоходного налога в общих налоговых доходах бюджета ниже по сравнению с большинством «традиционных» участников ОЭСР. Уровень неравенства граждан в новых странах — членах ОЭСР различный: от наиболее существенного $G > 0,4$ в Мексике и Коста-Рике до минимальных значений 0,23–0,24 в Словакии и Словении. Низкий уровень подоходного налога в структуре налогового бремени не позволяет воздействовать на неравенство в этих странах.

ВЛИЯНИЕ ДОЛИ НАЛОГОВ В ВВП СТРАН ОЭСР НА НЕРАВЕНСТВО ГРАЖДАН

На втором этапе исследования определена зависимость неравенства граждан от структуры налогового бремени по удельным весам отдельных налогов в ВВП стран ОЭСР. По сравнению с долей в общих налоговых доходах доля налога в ВВП учитывает не только структуру налогового бремени, но и его тяжесть, то есть саму налоговую нагрузку. Результаты для 2000 г. представлены в табл. 4, а для 2020 г. — в табл. 5.

Таблица 4

Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости неравенства граждан от доли отдельных налогов в ВВП в странах ОЭСР в 2000 г. / Results of correlation and regression analysis of the dependence of citizens' inequality on the share of GDP of OECD countries in 2000

Показатель	Фактор	Уравнение линейной регрессии	Коэффициент корреляции r	Коэффициент детерминации R^2	Уровень значимости α по F-критерию Фишера	Станд. ошибка	Оценка связи по шкале Чеддока
G	x_6	$G = -0,0091 x_6 + 0,4259$	-0,573	0,329	0,01	0,068	Заметная
	x_7	$G = -0,0182 x_7 + 0,3913$	-0,217	0,047	-	0,092	Слабая
	x_8	$G = -0,0187 x_8 + 0,5504$	-0,530	0,283	0,01	-0,080	Заметная
	x_9	$G = -0,0082 x_9 + 0,4636$	-0,595	0,354	0,01	0,067	Заметная
	x_{10}	$G = -0,0175 x_{10} + 0,4040$	-0,364	0,133	-	0,078	Умеренная
	x_{11}	$G = -0,0079 x_{11} + 0,6175$	-0,862	0,743	0,01	0,046	Тесная

Показатель	Фактор	Уравнение линейной регрессии	Коэффициент корреляции r	Коэффициент детерминации R^2	Уровень значимости α по F-критерию Фишера	Станд. ошибка	Оценка связи по шкале Чеддока
d_{10}	x_6	$d_{10} = -0,758 x_6 + 35,127$	-0,577	0,333	0,01	5,643	Заметная
	x_7	$d_{10} = -0,392 x_7 + 28,698$	-0,027	0,002	-	9,721	-
	x_8	$d_{10} = -1,281 x_8 + 42,426$	-0,460	0,218	0,05	6,648	Умеренная
	x_9	$d_{10} = -0,733 x_9 + 39,052$	-0,634	0,402	0,01	5,343	Заметная
	x_{10}	$d_{10} = -1,526 x_{10} + 33,385$	-0,392	0,153	-	6,359	Умеренная
	x_{11}	$d_{10} = -0,591 x_{11} + 48,576$	-0,820	0,672	0,01	4,217	Тесная

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author.

Таблица 5

Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости неравенства граждан от доли отдельных налогов в ВВП в странах ОЭСР в 2020 г. по сопоставимому с 2000 г. кругу стран / Results of correlation and regression analysis of the dependence of citizens' inequality on the share of GDP of OECD countries in 2020 according to a comparable range of countries since 2000

Показатель	Фактор	Уравнение линейной регрессии	Коэффициент корреляции r	Коэффициент детерминации R^2	Уровень значимости α по F-критерию Фишера	Станд. ошибка	Оценка связи по шкале Чеддока
G	x_6	$G = -0,0079 x_6 + 0,4126$	-0,569	0,324	0,01	0,055	Заметная
	x_7	$G = -0,0088 x_7 + 0,370$	-0,106	0,020	-	0,076	-
	x_8	$G = -0,0126 x_8 + 0,477$	-0,473	0,223	0,05	0,068	Умеренная
	x_9	$G = -0,0058 x_9 + 0,422$	-0,452	0,204	0,05	0,060	Умеренная
	x_{10}	$G = -0,014 x_{10} + 0,387$	-0,392	0,154	-	6,359	Умеренная
	x_{11}	$G = -0,0062 x_{11} + 0,5546$	-0,765	0,585	0,01	0,048	Тесная
d_{10}	x_6	$d_{10} = -0,687 x_6 + 33,940$	-0,607	0,368	0,01	4,360	Заметная
	x_7	$d_{10} = -0,621 x_7 + 29,1$	-0,132	0,018	-	5,792	-
	x_8	$d_{10} = -0,790 x_8 + 35,906$	-0,394	0,155	0,05	3,952	Умеренная
	x_9	$d_{10} = -0,561 x_9 + 35,622$	-0,530	0,281	0,01	4,651	Заметная
	x_{10}	$d_{10} = 0,9521 x_{10} + 24,636$	0,200	0,040	-	5,372	Слабая
	x_{11}	$d_{10} = -0,450 x_{11} + 43,089$	-0,732	0,536	0,01	3,960	Тесная

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author.

По сравнению с долями налогов в общих налоговых доходах их доли в ВВП имеют в целом более тесную связь с уровнем неравенства, что иллюстрируют показатели корреляционно-регрессионного анализа. Статистически значимая зависимость имеет место между показателями неравенства и долями подоходного, косвенных и прямых налогов в ВВП, а также долей всех налоговых поступлений в ВВП. Значимая связь между неравенством и долей в ВВП отсутствует для имущественных и корпоративного подоходного налога. При этом по всем налогам связь является отрицательной — чем выше их доля в ВВП, тем ниже уровень неравенства граждан как по коэффициенту Джини, так и по доле доходов 10% наиболее богатых граждан.

Существенным отличием от результатов анализа по доле налогов в налоговых доходах является проявление заметной зависимости неравенства от доли прямых налогов в ВВП, поскольку между неравенством и их долей в общей сумме налогов статистически значимой связи выявлено не было. В 2000 г. в странах ОЭСР повышение доли прямых

налогов в ВВП приводило к сокращению неравенства. Связь является отрицательной как для коэффициента Джини ($r = -0,595$, $R^2 = 0,354$), так и для доли доходов десятой децильной группы ($r = -0,634$, $R^2 = 0,402$) при уровне значимости по F-критерию Фишера 1%.

Доля косвенных налогов в ВВП имеет заметную связь с коэффициентом Джини $r = -0,530$, $R^2 = 0,283$, а для доли доходов десятой децильной группы связь является умеренной — $r = -0,460$, $R^2 = 0,218$. Уровень значимости по F-критерию Фишера — 1% и 5% соответственно. Более низкая значимость для доходов десятой децильной группы обусловлена тем, что склонность к потреблению для наиболее обеспеченных граждан ниже, чем для менее обеспеченных, поэтому налогообложение потребления менее значимо для наиболее обеспеченных граждан.

Доля подоходного налога в ВВП имеет заметную связь с результирующими показателями: для коэффициента Джини $r = -0,573$, $R^2 = 0,329$, а для доли доходов десятой децильной группы связь является умеренной — $r = -0,577$, $R^2 = 0,333$. Уровень значимости по F-критерию Фишера 1%.

Наиболее тесную связь с результирующими показателями имеет доля всех налогов в ВВП: для коэффициента Джини $r = -0,862$, $R^2 = 0,743$, а для доли доходов десятой децильной группы связь является умеренной — $r = -0,820$, $R^2 = 0,672$. Это свидетельствует о том, что доля налогов в ВВП на 74,3% объясняет дисперсию коэффициента Джини для стран ОЭСР в 2000 г. Уровень значимости по F-критерию Фишера 1%. Следовательно, доля налогов в ВВП как показатель уровня налогового бремени более значима с позиций сглаживания неравенства граждан, чем структура налогового бремени.

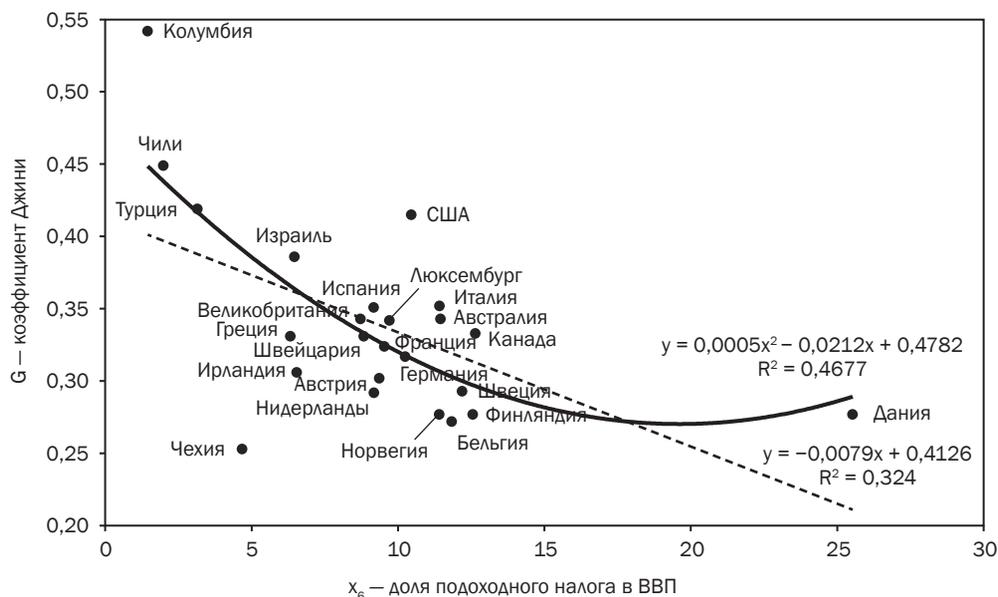
Анализ по сопоставимому с 2000 г. кругу стран ОЭСР для 2020 г. показал, что статистически значимая связь между уровнем неравенства и долей налогов в ВВП наблюдается по подоходному, косвенным и прямым налогам, а также по доле всех налогов в ВВП. В 2000 г. ситуация была аналогичной. Связь является отрицательной как для коэффициента Джини, так и для доли доходов десятой децильной группы. По-прежнему влияние доли имущественных налогов и доли налога на прибыль корпораций в ВВП осталось статистически незначимым. По сравнению с 2000 г. существенного однонаправленного изменения тесноты связи не произошло, однако по доле всех налогов в ВВП связь с неравенством ослабла: для коэффициента Джини с $r = -0,862$, $R^2 = 0,743$ до $r = -0,765$, $R^2 = 0,585$, а для доли доходов десятой децильной группы с $r = -0,820$, $R^2 = 0,672$ до $r = -0,732$, $R^2 = 0,536$. Это свидетельствует о проявлении иных факторов, обуславливающих динамику уровня неравенства в странах ОЭСР, помимо динамики доли налогов в ВВП, то есть об усложняющемся воздействии социально-экономических факторов на неравенство граждан.

По сравнению с анализом, проведенным для доли налогов в общей налоговой нагрузке, анализ для доли налогов в ВВП продемонстрировал отсутствие зависимости уровня неравенства от доли налога на прибыль корпораций в ВВП в отличие от его доли в общей налоговой нагрузке, а также и наличие зависимости от доли прямых налогов в ВВП в отличие от доли прямых налогов в общих налоговых доходах. Это обусловлено тем, что показатель доли налогов в ВВП учитывает не только структуру налогового бремени, но и его тяжесть. Доля корпоративного подоходного налога в ВВП не оказывает существенного влияния на неравенство, а его доля в общих налоговых доходах — оказывает, что обусловлено низким уровнем налогового бремени налога на прибыль корпораций в ВВП (по сравнению с подоходным и косвенными налогами) — 3,6% в 2000 г. и 3,1% в 2020 г. в среднем по ОЭСР.

Рассмотрим подробнее с графическим представлением на рис. 4 и 5 зависимость уровня неравенства от двух наиболее влияющих факторов — доли подоходного налога и общих налоговых доходов в ВВП.

Рисунок 4

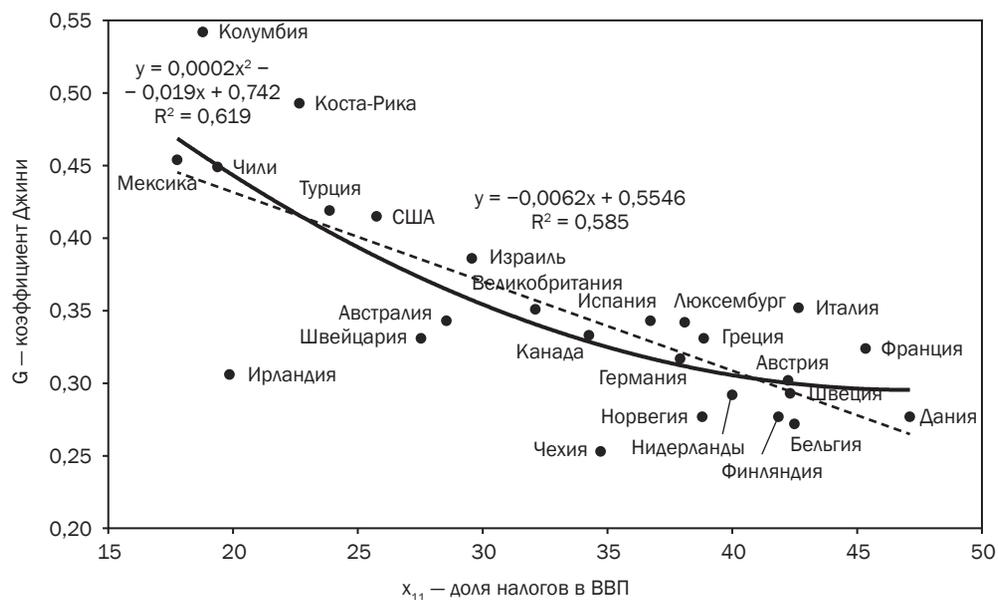
Соотношение коэффициента Джини и доли подоходного налога в ВВП в странах ОЭСР в 2020 г. по сопоставимому с 2000 г. кругу стран / The ratio of the Gini coefficient and the share of income tax in GDP of OECD countries in 2020 according to a comparable range of countries since 2000

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author.

Рисунок 5

Соотношение коэффициента Джини и доли налогов в ВВП в странах ОЭСР в 2020 г. по сопоставимому с 2000 г. кругу стран / The ratio of the Gini coefficient and the share of tax in GDP of OECD countries in 2020 according to a comparable range of countries since 2000

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author.

Анализ линейной регрессии показал, что для коэффициента Джини в 2020 г. коэффициент детерминации R^2 составил 0,324 по сопоставимому с 2000 г. кругу стран. Графически это выражено пунктирной прямой с отрицательным наклоном. Для тестирования гипотезы о нелинейности связи между неравенством граждан и структурой налогового бремени исследована квадратичная функция. Коэффициент детерминации R^2 по сравнению с линейной зависимостью возрос с 0,324 до 0,468. Это свидетельствует о том, что динамика доли подоходного налога в ВВП в странах ОЭСР в 2020 г. на 46,8% объясняет динамику коэффициента Джини.

Для линейной регрессии зависимости коэффициента Джини от доли налогов в ВВП R^2 составил 0,585 по сопоставимому с 2000 г. кругу стран в 2020 г. Графически это выражено пунктирной прямой с отрицательным наклоном. Также исследована квадратичная функция. Коэффициент детерминации R^2 по сравнению с линейной зависимостью возрос незначительно — с 0,585 до 0,619. Тем не менее квадратичная зависимость здесь также лучше описывает связь неравенства граждан и налогового бремени по сравнению с линейной. Соответственно, на 61,9% изменение фактора доли налогов в ВВП объясняет изменение результата — коэффициента Джини.

Относительно изменений структуры налогового бремени отметим, что по сравнению с 2000 г. в 2020 г. отмечено снижение уровня зависимости от доли всех налогов в ВВП и доли прямых налогов в ВВП. В среднем по сопоставимому кругу стран в рамках анализируемого периода доля налогов в ВВП оставалась стабильной — 33,6% в 2000 г. и 33,4% в 2020 г. Доля прямых налогов в ВВП при этом имела тенденцию к снижению: с 15,3 до 14,7% соответственно. Уменьшение их доли в общих налоговых доходах в пользу косвенных налогов не позволило реализовать потенциал сглаживания неравенства граждан в странах ОЭСР.

Особенностями результатов анализа для 2020 г. по всем странам ОЭСР относительно результатов по сопоставимому с 2000 г. кругу стран являются существенное снижение взаимосвязи между показателями неравенства и долей подоходного налога в ВВП и всех налогов в ВВП. Для зависимости между коэффициентом Джини и долей налогов в ВВП R^2 сократился с 0,585 по сопоставимому кругу стран до 0,511 для всех стран, а для доли подоходного налога в ВВП — с 0,324 до 0,209.

В новых странах — членах ОЭСР сложился относительно низкий уровень налогового бремени по подоходному налогу, поэтому он не является действенным инструментом сглаживания неравенства граждан.

По доле налогов в ВВП в 2020 г. разницы между странами ОЭСР, по которым были статистические данные на 2000 г. и по которым они отсутствовали, не наблюдается. Вместе с тем в странах с низким уровнем налогового бремени (15–25%) имеет место высокий уровень неравенства ($G > 0,4$). Это утверждение не выполняется только для Ирландии, вероятно, в силу известных особенностей налоговой системы.

ДИСКУССИЯ

В рамках исследования подтверждена гипотеза, что структура и уровень налогового бремени оказывают влияние на неравенство граждан.

Тестирование гипотезы проведено посредством корреляционно-регрессионного анализа 66 зависимостей. Для 11 показателей-факторов структуры налогового бремени (в общих налоговых доходах и ВВП) исследования зависимости двух показателей-результатов (коэффициента Джини и доли доходов десятой децильной группы) проведены трижды: за 2000 и 2020 г., а также за 2020 г. по сопоставимому с 2000 г. кругу стран — для исключения влияния расширения статистических данных ОЭСР.

Существенных различий во влиянии структуры налогового бремени на оба выбранных показателя-результата — коэффициент Джини и долю доходов десятой децильной группы —

не установлено. Соответственно, возможен выбор обоих показателей неравенства граждан в зависимости от исследовательских задач.

Расширение статистических данных по странам ОЭСР в 2020 г. по сравнению с 2000 г. с 24 до 37 стран оказало существенное влияние на результаты исследования. Этим обусловлена необходимость проведения анализа по данным 2020 г. по сопоставимому с 2000 г. кругу стран.

Тем не менее в целях сравнительного анализа проведена оценка для 2020 г. как по сопоставимому с 2000 г. кругу стран, так и по всем странам — членам ОЭСР. К «новым» странам относятся вновь присоединившиеся к ОЭСР страны ЕС (Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Эстония) и другие менее развитые (Мексика, Коста-Рика) по сравнению со «старыми» странами — членами ОЭСР. Поскольку в «новых» странах структура налогового бремени отличается от наиболее развитых «традиционных» стран-участниц, то проведенное сопоставление результатов для 2020 г. позволило установить, что эти различия оказали существенное влияние на зависимость уровня неравенства граждан от структуры налогового бремени.

Для обеспечения сопоставимости результатов вместо исключения данных по новым странам — членам ОЭСР в 2020 г. может быть применено построение регрессионных моделей с фиктивными переменными, что представляет существенный интерес и открывает перспективы для продолжения исследований в этом направлении.

Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем для исследования зависимости отдельно в группах развитых и развивающихся государств в продолжение идей С. Кузнецца [Kuznets, 1955] или группах стран, объединенных по показателям социально-экономического развития, как, например, в исследовании Л. М. Григорьева и В. А. Павлюшиной [Григорьев, Павлюшина, 2018].

Также выводы можно применить для исследования воздействия структуры налогового бремени на неравенство граждан в России с учетом как ретроспективы преобразований налоговой системы, так и перспектив ее совершенствования [Безпалов и др., 2020; Землякова, 2018; Пугачев, 2017]. Так, сегодня важно понимать, как отразилось на неравенстве граждан введение с 2021 г. прогрессивной ставки НДФЛ в России — 15% для доходов свыше 5 млн руб. в год. Очевидно, что при сложившемся уровне неравенства доходов такая мягкая прогрессия не окажет существенного сглаживающего воздействия, однако проведение подобного анализа для России будет способствовать обоснованию необходимости дальнейшего усиления прогрессии и введения необлагаемого НДФЛ минимума с позиции сокращения неравенства. Важно также понимание влияния на неравенство граждан повышения основной ставки НДС с 18 до 20% с 2019 г. Косвенное налогообложение в России не оказывает существенного влияния на сглаживание неравенства, несмотря на наличие пониженной ставки 10% для социально значимых товаров. Подобный анализ для России позволит оценить возможности косвенного налогообложения в сокращении неравенства, в том числе перспективы дифференциации ставок НДС с учетом структуры потребления наиболее и наименее обеспеченных граждан: понижение ставки для товаров и услуг, составляющих основу потребительской корзины бедных граждан, и повышение ставки для «товаров роскоши» [Pugachev, 2023]. Для России проведение такого исследования возможно в рамках динамического анализа в ретроспективе, а также сравнительного анализа со странами ЕАЭС или БРИКС.

Требует дальнейшего осмысления вопрос влияния на неравенство граждан доли налога на прибыль корпораций в общих налоговых доходах и доли прямых налогов в ВВП. Эти связи оказались значимыми только в отдельных периодах. Полагаем, что перераспределительное воздействие налогообложения прибыли на неравенство граждан обусловлено в первую очередь дивидендными выплатами, которые напрямую зависят от финансового результата деятельности корпораций и аккумулируются наиболее обеспеченными гражданами.

Результаты исследования в части нелинейности зависимости уровня неравенства граждан от структуры налогового бремени, приближения этой зависимости к квадратичной, а также ее графического представления в виде параболы ветвями вверх позволяют в будущем подойти к решению задачи оптимизации структуры налоговой нагрузки по параметру наибольшего сглаживания неравенства граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования сформулированы следующие выводы.

1. Наиболее тесная связь с уровнем неравенства среди рассмотренных показателей структуры налогового бремени сложилась у доли всех налогов в ВВП. Коэффициент детерминации R^2 составил для коэффициента Джини 0,743 в 2000 г. и 0,585 в 2020 г. и для доли доходов десятой децильной группы 0,672 в 2000 г. и 0,536 в 2020 г. Это свидетельствует о том, что динамика доли налогов в ВВП на 53–74% объясняет динамику уровня неравенства в странах ОЭСР. В отличие от показателей доли отдельных налогов в общей сумме налоговых доходов, показатель доли налогов в ВВП учитывает не структуру, а тяжесть налогового бремени. Следовательно, определяющее воздействие на неравенство граждан оказывает совокупная тяжесть налогового бремени.

2. В 2020 г. по сравнению с 2000 г. в странах ОЭСР ослабло влияние на уровень неравенства доли косвенных налогов как в общих налоговых доходах, так и в ВВП. В среднем по странам ОЭСР доля косвенных налогов в общих налоговых доходах снизилась с 32,6 до 30,6%, а в ВВП — с 10,4 до 9,9%. Влияние на неравенство доли подоходного налога в общих налоговых доходах несколько возросло, а доли подоходного налога в ВВП существенно не изменилось. В общих налоговых расходах эта доля возросла с 26,1 до 26,9%, а в ВВП осталась неизменной на уровне 9,6%. Сокращение или рост доли налога в структуре налогового бремени совпадает с ослаблением или усилением влияния доли этого налога на уровень неравенства граждан.

В 2020 г. статистически значимым стало также влияние на уровень неравенства доли налога на прибыль корпораций в общих налоговых доходах, но его доля в ВВП не оказывает существенного влияния на неравенство граждан. Это обусловлено низкой долей налога на прибыль корпораций в ВВП — 3,6% в 2000 г. и 3,1% в 2020 г.

Противоположная ситуация сложилась с влиянием на неравенство доли прямых налогов: доля в ВВП была статистически значимой в 2000 г. и ослабла в 2020 г., а доля в общей сумме налогов статистически незначима.

Показатели имущественных налогов в структуре налогового бремени влияния на неравенство граждан в странах ОЭСР не оказывают.

3. Изменение структуры налогового бремени в странах ОЭСР в 2020 г. по сравнению с 2000 г. способствовало сглаживанию неравенства граждан за счет наращивания доли подоходного налога при сокращении доли косвенных налогов. Сокращение удельного веса косвенных налогов в структуре налогового бремени привело к благоприятному воздействию на неравенство за счет того, что налогообложение потребления, при прочих равных условиях, имеет более существенное воздействие на наименее обеспеченных граждан, которые основную часть своего дохода или весь доход направляют на текущее потребление.

4. Зависимость между показателями налогового бремени и неравенством граждан является нелинейной, поскольку линейная функция не позволяет с достаточной точностью описать эту зависимость, а переход к нелинейной функции позволил повысить уровень тесноты связи для исследуемой зависимости. Она выражается квадратичной функцией и графически представляет собой параболу ветвями вверх, поскольку для такой зависимости коэффициент детерминации стал наибольшим по сравнению со степенной, экспоненциальной функцией или другими полиномами. С ростом доли налога в налоговых

доходах или ВВП до определенного уровня неравенство будет снижаться, а после его достижения будет возрастать, что обусловлено ростом уклонения от налогообложения при повышении налогового бремени. Следовательно, зависимость между показателями налогового бремени и неравенством граждан также вписывается в концепцию А. Лаффера.

Установление вида исследуемой зависимости в будущем позволит подойти к решению задачи оптимизации структуры налогового бремени в целях реализации потенциала налогообложения в сглаживании неравенства граждан.

Список источников

1. Безпалов В. В. и др. Налоговая система как механизм повышения уровня национальной экономической безопасности Российской Федерации // Научное обозрение. Экономические науки. 2020. № 4. С. 3–40. <https://doi.org/10.17513/sres.1062>.
2. Григорьев Л. М., Павлюшина В. А. Социальное неравенство в мире: тенденции 2000–2016 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 29–52. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-29-52>.
3. Землякова А. В. Повышение налога на добавленную стоимость // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 2 (22). С. 31–36. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2018-2-31-36>.
4. Капелюшников Р. И. Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 117–139. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-4-117-139>.
5. Майбуров И. А. и др. Теоретико-методологический конструктив индивидуального подоходного налогообложения: монография. Москва: Юнити-Дана, 2021. 327 с.
6. Пугачев А. А. Налоговый маневр в формировании конструкции новой налоговой системы: возможные параметры и оценка перспектив // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 345–352.
7. Салмина А. Сравнительный анализ показателей неравенства — их особенности и применение // Общество и экономика. 2019. Вып. 7. С. 35–58. <https://doi.org/10.31857/S020736760005832-4>.
8. Юревич М. А. Социальное неравенство, инвестиции и экономический рост // Вопросы регулирования экономики. 2019. № 4 (10). С. 35–46. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2019.10.4.035-046>.
9. Auten G., Splinter D. Income Inequality in the United States: Using Tax Data to Measure Long-Term Trends. 2022. 44 p. URL: http://davidsplinter.com/AutenSplinter-Tax_Data_and_Inequality.pdf.
10. Gofñ E. et al. Fiscal Redistribution and Income Inequality in Latin America // World Development. 2011. Vol. 39. Iss. 9. P. 1558–1569. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2011.04.025>.
11. Gornia G. A. Inequality trends and their determinants. Latin America over 1990–2010 / World Institute for Development Economics Research. Working Paper. No. 2012.09. 2012. URL: <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/wp2012-009.pdf>.
12. Guillaud E. et al. Four levers of redistribution: The impact of tax and transfer systems on inequality reduction // Luxembourg Income Study working papers series. 2017. № 695. P. 1–38. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02735326/document>.
13. Hanni M., Martner Fanta R., Podestá A. The Redistributive Potential of Taxation in Latin America // CEPAL Review. 2015. Iss. 116. P. 7–26. <https://doi.org/10.18356/4bfdbc5d-en>.
14. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // The American Economic Review. 1955. Vol. 45. No. 1. P. 1–28.
15. Laffer A., Seymour J. The Economics of the Tax Revolt. Harcourt Brace Jovanovich, 1979. 138 p.
16. Martorano B. Taxation and inequality in developing countries: Lessons from the recent experience of Latin America // Journal of International Development. 2018. Vol. 30. Iss. 2. P. 256–273. <https://doi.org/10.1002/jid.3350>.
17. Martinez-Vazquez J. et al. Direct versus indirect taxation: trends, theory, and economic significance / The Elgar Guide to Tax Systems. Edward Elgar Publ., 2011. P. 37–92.
18. Muinelo-Gallo L., Roca-Sagalés O. Joint determinants of fiscal policy, income inequality and economic growth // Economic Modelling. 2013. Vol. 30. P. 814–824. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2012.11.009>.
19. Piketty T. Capital in XXI century. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2014, 696 p.
20. Piketty T. et al. Distributional national accounts: methods and estimates for the United States // The Quarterly Journal of Economics. 2018. Vol. 133. Iss. 2. P. 586–587. <https://doi.org/10.1093/qje/qjx043>.
21. Pugachev A. A. The Impact of Indirect Taxation on Inequality in Russia // Journal of Tax Reform. 2023. Vol. 9. No. 1. P. 19–33. <https://doi.org/10.15826/jtr.2023.9.1.126>.
22. Stiglitz J. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future. New York, London: W.W. Norton & Company, 2012. 560 p.

References

1. Bezpalov V.V. et al. (2020). Tax System as a Mechanism for Increasing the Level of National Economic Security of the Russian Federation. *Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki – Scientific Review. Economic Sciences*, 4, 31–40 (In Russ.). <https://doi.org/10.17513/sres.1062>.
2. Grigoryev L.M., Pavlyushina V.A. (2018). Social Inequality in the World: Trends During 2000–2016. *Voprosy ekonomiki*, 10, 29–52 (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-29-52>.
3. Zemlyakova A.V. (2018). Increase of Tax for Added Value. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta – Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, 2 (22), 31–36 (In Russ.). <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2018-2-31-36>.
4. Kapeliushnikov R.I. (2017). Inequality: How not to Primitivize the Problem. *Voprosy ekonomiki*, 4, 117–139 (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-4-117-139>.
5. Maiburov I.A., Ivanov Yu.B. (2021). Theoretical and Methodological Constructive of Individual Income Taxation: Monograph. Moscow: Yuniti-Dana Publ. 327 p. (In Russ.).
6. Pugachev A.A. (2017). Tax Maneuver in the Structure Formation of the New Tax System: Possible Parameters and Assessment of Prospects. *Social'nye i gumanitarnye znaniya – Social and Humanitarian Knowledge*, 4 (3), 345–352 (In Russ.).
7. Saimina A. (2019). Comparative Analysis of Inequality Indicators – Their Features and Application. *Obshchestvo i ekonomika – Society and Economics*, 7, 35–58 (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S020736760005832-4>.
8. Yurevich M. (2019). Social Inequality, Investment, and Economic Growth. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki – Journal of Economic Regulation*, 4 (10), 35–46 (In Russ.). <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2019.10.4.035-046>.
9. Auten G., Splinter D. (2022). Income Inequality in the United States: Using Tax Data to Measure Long-Term Trends. 44 p. Available at: http://davidsplinter.com/AutenSplinter-Tax_Data_and_Inequality.pdf.
10. Goñi E. et al. (2011). Fiscal Redistribution and Income Inequality in Latin America. *World Development*, 39 (9), 1558–1569. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2011.04.025>.
11. Gornia G.A. (2012). Inequality trends and their determinants. Latin America over 1990–2010. *World Institute for Development Economics Research Working Paper*, 9, 23–48. Available at: <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/wp2012-009.pdf>.
12. Guillaud E. et al. (2017). Four levers of redistribution: The impact of tax and transfer systems on inequality reduction. *Luxembourg Income Study working papers series*, no. 695, 1–38. Available at: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02735326/document>.
13. Hanni M. et al. (2015). The Redistributive Potential of Taxation in Latin America. *CEPAL Review*, 116, 7–26. <https://doi.org/10.18356/4bfdcb5d-en>.
14. Kuznets S. (1955). Economic Growth and Income Inequality. *The American Economic Review*, 45 (1), 1–28.
15. Laffer A., Seymour J. (1979). *The Economics of the Tax Revolt*. Harcourt Brace Jovanovich. 138 p.
16. Martorano B. (2018). Taxation and inequality in developing countries: Lessons from the recent experience of Latin America. *Journal of International Development*, 30 (2), 256–273. <https://doi.org/10.1002/jid.3350>.
17. Martinez-Vazquez J. et al. (2011). Direct versus indirect taxation: trends, theory, and economic significance. In: *The Elgar Guide to Tax Systems* Edward Elgar Publ., p. 37–92.
18. Muinelo-Gallo L., Roca-Sagalés O. (2013). Joint determinants of fiscal policy, income inequality and economic growth. *Economic Modelling*, 30, 814–824. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2012.11.009>.
19. Piketty T. (2014). *Capital in XXI century*. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press. 696 p.
20. Piketty T. et al. (2018). Distributional national accounts: methods and estimates for the United States. *The Quarterly Journal of Economics*, 133 (2), 586–587. <https://doi.org/10.1093/qje/qjx043>.
21. Pugachev A.A. (2023). The Impact of Indirect Taxation on Inequality in Russia. *Journal of Tax Reform*, 9 (1), 19–33. <https://doi.org/10.15826/jtr.2023.9.1.126>.
22. Stiglitz J. (2012). *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future*. New York, London: W.W. Norton & Company. 560 p.

Информация об авторе

Андрей Александрович Пугачев, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита экономического факультета, научный сотрудник управления научных исследований и инноваций Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, г. Ярославль

Information about the author

Andrey A. Pugachev, Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Faculty of Economics, Researcher at the Department of Scientific Research and Innovation, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl

Статья поступила в редакцию 14.04.2023
Одобрена после рецензирования 15.05.2023
Принята к публикации 08.06.2023

Article submitted April 14, 2023
Approved after reviewing May 15, 2023
Accepted for publication June 8, 2023